

— Она действительно немного холодна, — сказал Гу Ян, отправляя фотографию. — На самом деле, мне всегда нравились её работы. Хотя в последнее время она застопорилась, но если сосредоточиться на одном деле, то рано или поздно преодолеешь кризис.

Через некоторое время Хэ Яо ответила ему двумя словами: «Спасибо».

— Так вы общаетесь? — Лу Цзянхань мельком взглянул на переписку. Со стороны Гу Яна были только фотографии, а в ответ — лишь благодарности. В каком-то смысле это было поразительно гармонично.

— Я не знаю, о чём с ней говорить, — подумав, ответил Гу Ян. — Но такой способ общения тоже крут, и каждый раз я получаю благодарность. Это, по крайней мере, означало, что она не против.

— Ты можешь давать ей советы, — предложил Лу Цзянхань. — Или делиться вдохновением, обсуждать текущее состояние индустрии.

— Разглагольствовать перед старшим коллегой? — Гу Ян покачал головой. — Нет, мы не настолько близки.

Это был разговор между художниками, который капиталисту было не понять.

Так же, как капиталисту было не понять эти яркие нитки для вышивания. Но, по сравнению с пребыванием в отеле, он считал, что прогулка на свежем воздухе — неплохая идея.

Выставочный зал был небольшим, и даже Гу Ян, который то и дело останавливался, чтобы сделать фото, завершил осмотр всего за полтора часа. Лу Цзянхань взглянул на часы.

— Возвращаемся в отель?

— Я хочу посмотреть на панд, — сказал Гу Ян. — У входа есть автобус, всего пятнадцать минут. Независимо от того, путешествие это или работа, раз уж они оказались в городе С, просто необходимо было увидеть национальное сокровище. Говорили, что в питомнике полно панд, они повсюду, и это невероятно мило.

— Вы вернётесь в отель? — продолжил Гу Ян. — Говорят, недавно родились панды, они такие милые.

Он показал жестами размер.

— Вот такие.

Просто представьте, как они пушистые!

Лу Цзянхань поймал такси.

— Поехали, заодно пообедаем.

Вот чем властный босс отличается от простых людей.

Специально едет в туристическую зону, чтобы поесть.

Деньги.

Кассы были переполнены людьми.

Гу Ян почувствовал, как его буквально втокнули в ворота.

Туристов, желающих увидеть национальное сокровище, было слишком много, и парк был переполнен. Очереди выстроились к автобусам и ресторанам, только у озера на лотках ещё можно было купить холодную лапшу и газировку. Хозяйка ларька, сбита с толку, щедро лила уксус, соевый соус и перец чили, игнорируя слабый голосок из толпы.

— Без острого.

— Ешь, — сказала она. — Совсем не остро.

Эта фраза показалась знакомой, и Гу Ян отказался быть обманутым во второй раз. Перед тем как приступить к еде, он и босс, каждый со своей миской, под сочувственными взглядами окружающих, потратили пять минут на то, чтобы выловить мелко нарезанный перец чили.

Экскурсия началась не слишком удачно, и дальнейшее развитие событий тоже не радовало. Возможно, из-за того, что туристов было слишком много, в дикой зоне не удалось увидеть ни одной панды. В питомнике действительно были новорождённые панды, но очередь была такой длинной, что конца ей не было видно.

Лу Цзянхань решительно отступил на два шага.

— Я подожду тебя в магазине.

Гу Ян, сдавленный толпой, с трудом ответил.

— Хорошо.

Хотя условия были тяжёлыми, но, как говорится, раз уж приехали.

Огромная и плотная очередь медленно двигалась. Лу Цзянхань просидел в магазине целый час, прежде чем Гу Ян, шатаясь, вошёл внутрь, купил себе бутылку холодной колы и с облегчением присел.

— Не холодно? — спросил Лу Цзянхань.

— В питомнике было душно, как в толпе, — открыл бутылку Гу Ян. — И мы почти не успели посмотреть на панд, как нас выгнали с помощью мегафона.

Лу Цзянхань прокомментировал.

— Ожидаемо.

— Поехали, — без энтузиазма сказал Гу Ян. — Вернёмся в отель, поспим.

Лу Цзянхань напомнил.

— Ты уверен? Ты ведь не увидел пушистых малышей.

Гу Ян отказался ступить ещё шаг в сторону парка. Как бы милы ни были панды, они не могли компенсировать двухчасовое стояние в очереди, не говоря уже о том, что его постоянно толкали со всех сторон.

— Ладно, — сдержав смех, сказал Лу Цзянхань. — Если захочешь ещё раз увидеть панд, выбери будний день, и я дам тебе выходной.

...

До пандьего парка было полчаса езды. Из-за частых остановок водителя последствия недосыпа активировались, и Гу Ян, облокотившись на плечо босса, заснул с блаженным выражением лица. И ещё он пах очень приятно — ароматом чёрного кедра и можжевельника.

Подъезжая к отелю, Лу Цзянхань достал из кармана брелок в виде панды и повесил его на молнию рюкзака Гу Яна. Это был сувенир, купленный в магазине. Изначально он планировал подарить его дочери Лао Яня, но теперь решил использовать его для утешения подавленного художника, которого чуть не раздавили в толпе, и который почти не увидел панд.

...

Работы по завершению ремонта магазина в городе С шли гладко.

Хотя это был ремонт старого магазина, он имел совершенно новое значение, поэтому все процедуры проводились как при открытии нового магазина. Церемония открытия была назначена на 28-е число, благоприятный день, когда всё удаётся.

А Гу Ян отвечал за экскурсию для представителей СМИ.

Поручив человеку, который страдает прозопагнозией и плохо ориентируется на местности, провести экскурсию для десятка журналистов, не заблудиться и при этом отвечать на каверзные вопросы вроде «Где находится этот бренд?» или «А где тот?» — это было настоящим испытанием.

Он издал неуверенный звук.

Поэтому в последующие дни Гу Ян, как только приходил на работу, сразу отправлялся в торговый зал, заучивая расположение брендов с большим усердием, чем когда-то готовился к экзаменам. Обычные люди могли не понять, но проблемы с ориентацией в пространстве нельзя исправить за короткое время. Хотя он прилагал огромные усилия, даже накануне открытия магазина он всё ещё не чувствовал себя уверенно.

В восемь вечера Лу Цзянхань решил ещё раз заглянуть в магазин и случайно наткнулся на Гу Яна в служебном коридоре. Тот сидел на полу, скрестив ноги, с грудой распечатанных материалов, с мрачным выражением лица уставившись на дверь.

— Кто тебя обидел? — присел перед ним Лу Цзянхань.

Гу Ян очнулся.

— Господин Лу.

Лу Цзянхань вытащил из его рук один лист — это была цветная карта расположения брендов.

— Хм?

— Завтра я должен провести экскурсию для СМИ по всему магазину, — честно признался Гу Ян. — Но я плохо ориентируюсь, и до сих пор не запомнил и половины.

— Это не только из-за твоей плохой ориентации, — сказал Лу Цзянхань. — Планировка этого магазина изначально была неудачной, не все зоны соединены, много тупиков. Но это была проблема старого магазина, и, если не перестраивать всё с нуля, ничего не изменить.

Гу Ян сказал.

— Снег на голову.

Лу Цзянхань рассмеялся.

— Ладно, иди быстрее отдыхать.

— Мне нужно ещё пройтись несколько раз, запомнить, сколько смогу. Если завтра заблужусь с журналистами, будет стыдно, — поднялся Гу Ян, запихивая все материалы в сумку. — В отделе маркетинга и так не хватает людей, никто не сможет помочь.

Лу Цзянхань кивнул.

— Иди.

Гу Ян зевнул, взял кофе и снова отправился осматривать магазин с шестого этажа.

Лу Цзянхань тут же позвонил в отдел дизайна.

...

На следующий день погода была хорошей. Хотя в это время года в городе С редко бывает солнце, утром несколько тонких лучей пробились сквозь густые облака. До открытия магазина в десять утра оставался час, но на площади перед входом уже собралось много людей с сумками, готовых схватить рис и яйца по цене в одну копейку. Это был обычный маркетинговый ход, чтобы привлечь людей в день открытия, потратив минимум средств, но зато обеспечить магазину удачу.

Представители СМИ постепенно прибывали, и Гу Ян отвечал за регистрацию и выдачу пропусков. Это была его временная идея, чтобы справиться с прозопагнозией — на каждом пропуске были фотография, организация и имя, выделенные жирным шрифтом. А чтобы никто случайно не перевернул пропуск, он специально попросил дизайнеров сделать их двусторонними. Хотя это было далеко от эстетики, зато практично.

Церемония открытия была короткой, Лу Цзянхань не любил долгих речей. После перерезания ленты магазин в городе С официально открылся после ремонта. Тётушки и дядюшки с радостью бросились в супермаркет за скидками, а Гу Ян повёл журналистов на экскурсию по магазину. Однако, войдя в центральный зал, он замер. На гладком мраморном полу за ночь появились указатели в форме милых голубых панд, стрелки которых указывали на все брендовые магазины.

Гу Ян: «...»

Счастье свалилось с неба?!